

1000 сельских учителей в партию.

Покойный крестьянский писатель А. Неверов в своих путевых заметках в журнале "Народный Учитель" (декабрь 1923 г.) так описывает положение учителей:

«Мне пришлось проехать семь наиболее крупных волостей Мелекесского у. Самарской губ. и ни в одной учительской квартире не увидел я новенькой книжки, газетного листа.

Арбузы, тыквы, помидоры, свежий листовой табак – вот обстановка. Почём ситец, почём спички, сколько стоит коза, сколько корова, что будем делать, если не станут платить жалованья от казны – вот разговоры.

Нигде ни в ком не почувствовал я бывшего учительского порыва, не заметил того горения, каким отличалось сельское учительство даже во время царского произвола.

Но не ищите в этом контрреволюционности, скрытого интеллигентского саботажа, нежелания работать. По чистой совести и глубокому убеждению могу свидетельствовать, что сельское учительство хочет работать честно, добросовестно, не бежит от школы; плохо, может быть слабо, недостаточно, а всё-таки работает, крепит последние силы, но оно находится в условиях крайней необеспеченности и безнадежной заброшенности.

Некоторые учителя говорили мне:

– Очень уж обидно, что никто не хочет вспомнить о нас. Власть на учительство в целом смотрит как на что-то контрреволюционное, вредное, отсталое, ненужное.

Мы бьёмся из последних сил, чтобы удержать школу от экономического развала, но сил у нас не хватает больше.

Власти уездные считают нас какими-то Митрофанушками, требуют от нас знания политической грамоты, преподавание её ставят обязательным. Но откуда же взять эти знания? В школах у нас ни одной политической брошюры, ни одного пособия, а хотят, чтобы мы знали учение Маркса.

Вызовут на экзамен в уезд и не стесняясь смеются над нашими неудачными ответами».

Такова действительная правда учительской жизни. Давно уж смотрит в лицо этой правды советская власть и коммунистическая партия, но только ныне смогла начать работу, чтобы изменить положение дела с работником школы.

Нынешние курсы по переподготовке учителей – живой пример, что низовое учительство стремится к просвещению. Целый ряд мелких недоразумений из-за того, что не каждому слушателю курсов можно участвовать в секционных работах, так как недостаёт групповодов.

Перелом настроения даже у тех, кто раньше косился на советскую власть, теперь налицо, остаётся лишь сделать сельского учителя главным рычагом культурной жизни деревни, привлечь его к работе основного ядра пролетариата – коммунистической партии.

И это делается.

Центральным комитетом партии разрешено принять 1000 сельских учителей на льготных условиях, с поручительством 3-х лиц с трехлетним стажем.